

Синонимические словари: пространство выбора

В. А. Козырев, В. Д. Черняк

Synonymic dictionaries: the choice space

V. A. Kozyrev, V. D. Chernyak

Владимир Алексеевич Козырев – доктор педагогических наук, кандидат филологических наук, профессор; Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Российская Федерация

E-mail: 47kozyrev@rambler.ru

Валентина Данииловна Черняк – доктор филологических наук, профессор; Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Россия

E-mail: vdcher@yandex.ru

Статья поступила: 20.04.2021. Принята к печати: 08.06.2021.

В статье рассматриваются отечественные синонимические словари в их динамике – от лексикографических изданий XVIII – XIX вв. до новейших словарей. Показаны тенденции развития синонимической лексикографии, связанные как с системоцентризмом описания, так и с ориентацией на коммуникативные запросы адресата.

Ключевые слова: синонимические словари, системоцентризм и антропоцентризм лексикографии, словари активного типа

УДК 82.085

Vladimir A. Kozyrev – Dr. Sci. in Pedagogy, candidate of Philological Sciences, Professor; Herzen State Pedagogical University of Russia, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-9727-5187

Valentina D. Chernyak – Dr. Sci. in Philology, Professor; Herzen State Pedagogical University of Russia, Russia

ORCID: 0000-0001-6214-0437

Received: 20/04/2021. Accepted for publication: 06/08/2021.

The article examines Russian synonymous dictionaries in their dynamics – from lexicographic editions of the 18th - 19th centuries. to the latest dictionaries. The trends in the development of synonymous lexicography are shown, associated both with the system-centric description, and with the orientation towards the communicative requests of the addressee.

Keywords: synonymous dictionaries, systemocentrism and anthropocentrism of lexicography, active type dictionaries

OECD: 06.02.OY

V

Постановка проблемы. Полвека назад в небольшой книге «Идеографические словари» В. В. Морковкин процитировал актуальные и сегодня слова британского энциклопедиста и лексикографа П. М. Роже о прагматических целях знаменитого «Тезауруса английских слов и выражений»: «...Какой бы живостью ни обладало наше воображение, как бы ни переполняли нас чувства, мы часто попадаем в такое положение, когда нам не хватает слов, чтобы точно выразить свою мысль. Единственно необходимое слово зачастую бежит нашей памяти, и мы вынуждены обходиться словами слишком сильными или слишком слабыми, слишком общими или излишне конкретными. Помощь, которую оказывает этот словарь, состоит в представлении богатейшего выбора слов и выражений, исчерпывающих все оттенки и все нюансы каждой общей идеи» [Морковкин, 1970, с. 8]. При этом В. В. Морковкин подчёркивал, что идеографические словари, представляя вербальную детализацию смыслового континуума, не только выполняют сугубо прагматические задачи поиска средств для наиболее адекватного выражения мысли, но и дают богатейший материал для теоретических исследований лексики и семантики разных языков [Морковкин, 1970, с. 5–6]. Сказанное в полной мере относится к словарям синонимов, представляющим собой чрезвычайно важный как в прикладном, так и в теоретическом аспектах тип лексикографических изданий, прошедший сложный путь становления, во многом определявшийся основными вехами развития лексикографии в целом и, прежде всего, уровнем толковых словарей.

История вопроса. Издавна синонимические словари рассматривались как практический инструмент, позволяющий осуществить выбор и замену лексических единиц, что в современных условиях может рассматриваться как своеобразное руководство при реализации различных дискурсивных практик.

Особое место синонимических словарей в отечественной лексикографии в значительной степени обусловлено сложностью лексикографического описания синонимов, связанной, с одной стороны, с уровнем развития лексикографии, с отражением в синонимии всех видов системных отношений в лексике, а с другой – с тем положением, которое занимают синонимы в ассоциативно-вербальной сети языковой личности и в различных типах текстов. Проведенные в последнее время эксперименты свидетельствуют о том, что в сознании языковой личности понятие синонимы нередко покрывает широкий спектр отношений семантической близости [Белов, 2017].

Сложность синонимии получала неодинаковую лексикографическую интерпретацию на разных этапах развития лексикологии и лексикографии: разработка проблем лексической синонимии определялась и доминирующими направлениями развития лингвистической мысли, и общим уровнем развития словарного дела. При этом теоретические проблемы лексикографического описания синонимов в отечественной науке стали подниматься лишь во второй половине XX века, прежде всего в связи с работой над академическим «Словарем синонимов русского языка», а позже – над «Новым объяснительным словарем синонимов».

Цель настоящей статьи – показать, что на протяжении почти двух с половиной столетий номенклатурный подход к выделению и описанию синонимов постепенно

сменялся осмыслением этого вида связей слов как наиболее универсального показателя системных отношений в лексике, как важной составляющей лексикона языковой личности.

Методология и методика исследования. Обоснованные выводы о развитии синонимической лексикографии можно сделать на основе последовательного рассмотрения всех существующих синонимических словарей в широком пространстве отечественной лексикографии в целом и с учетом лексикологического фона, на котором становятся очевидными те или иные установки составителей. Эмпирической базой исследования послужило описание словарей русского языка, представленное в «Энциклопедии русской лексикографии» [Козырев, Черняк, 2021]. Выразительными являются количественные данные о развитии синонимической лексикографии: на протяжении XIX века было создано лишь 3 синонимических словаря (два из которых не были завершены, а один издан в 1900 г., на рубеже веков); в XX веке – 18, в том числе 16 – уже во второй половине века; в XXI веке – 32 словаря синонимов. Приведенные цифры говорят о всё возрастающем месте этого типа изданий в системе словарей русского языка. Знаменательно и появление (в основном в последние два-три десятилетия) 46 учебных синонимических словарей (в том числе синонимо-антонимических), что говорит об отклике лексикографии на прагматические запросы пользователей.

Анализ материала. Начальный этап синонимической лексикографии в России (конец XVIII, XIX, начало XX века) представлен немногочисленными словарями, которые содержали ограниченный и неоднородный языковой материал: разные виды семантической близости лексических единиц в ту пору, как правило, не разграничивались. Первые синонимические словари, чаще всего не доведенные до конца, сегодня представляют интерес лишь как факт истории лексикографии.

Первым в русской лексикографии синонимическим словарем явился «Опыт Российского Сословника» Д. И. Фонвизина, анонимно опубликованный в 1783 году в журнале «Собеседник любителей российской словесности» и позднее включённый в полное собрание сочинений писателя [Фонвизин, 1959]. Содержавший всего 32 синонимических ряда, он представлял собой скорее публицистическое произведение, чем лексикографическое издание. См., например, толкование синонимов *низкий*, *подлый*:

Человек бывает низок состоянием, а подл душою. В низком состоянии можно иметь благородную душу; равно как и весьма богатый барин может быть весьма подлый человек. Слово низкость принадлежит к состоянию, а подлость к поведению: ибо нет состояния подлого, кроме бездельников. В низкое состояние приходит человек иногда по неволе; а подлым становится добровольно. Презрение знатного подлеца к добрым людям низкого состояния есть зрелище, унижающее человечество.

Вместе с тем при общей художественно-публицистической направленности «Опыта Российского Сословника» в описании синонимов Д. И. Фонвизин исходил из вполне корректной, весьма актуальной и сегодня лингвистической идеи о том, что «одно слово не объемлет никогда всего пространства и всей силы знаменования другого слова и что всё сходство между ними состоит только в главной идее».

П. Ф. Калайдович, автор небольшого по объему «Опыта словаря русских синонимов» [Калайдович, 1818], руководствовался такой же установкой. Например, различие между синонимами *всегда* и *непрестанно* он объяснял так: «*Всегда* значит во всякое время, при всяких случаях, во всяком положении. *Непрестанно* значит без

остановки, без перерывов. Не тот писатель хорош, кто пишет непрерывно, но тот, кто пишет всегда хорошо».

В 1840 году увидел свет «Словарь русских синоним или сословов...» А. И. Галича [Галич, 1840], содержащий 226 словарных статей и также не доведённый до конца.

Таким образом, адекватное описание синонимов, и прежде всего их различительных признаков, к началу XX века осталось для лексикографов не решенной задачей.

В 1900 году появился адресованный учащимся «Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений» Н. Абрамова [Абрамов, 1900], содержащий около 5 000 синонимических рядов (более 20 000 синонимов) и представлявший инвентарный тип лексикографических изданий. Приведём три примера:

ДОМ, здание, дворец, изба, хата, хижина, землянка, лачуга, мазанка, палата, хоромы, терем, чертог, усадьба, дача, вилла, загородный дом. Барак, балаган, беседка, будка, караулка, кибитка, куца, намет, палатка, сторожка, шалаш, чум, шатер, юрта. Дома, на дому, у себя, в четырех стенах (засесть).

БЕЗДАРНОСТЬ, посредственность, тупица. Человек неспособный, неумелый, бездарный, бесталантный, тупой. Непризнанный гений. Сапожник, лапотник, пачкун, кропач, кропатель. Кропач-портной. (О бездарных писателях и поэтах: бумагомаратель, бумагомарака, писака, борзописец, стихоплет, рифмоплет, стихослагатель, стихокропатель, версификатор, пиита. Писака несчастный). Добросовестная посредственность.

ЗВУЧАТЬ, бряцать, греметь, гроыхать, грохотать, гудеть, дребезжать, журчать, звенеть, звякать, рокотать, скрипеть, стучать, трещать, хрустеть, шуршать.

Резкую критику словаря в своё время вызвали разнородность материала внутри одной словарной статьи, неразличение синонимических и гипонимических отношений, игнорирование многозначности лексем и др.

Для современного носителя русского языка словник словаря является явно устаревшим. Между тем словарь Н. Абрамова выдержал восемь изданий: четыре в 1904–1915 годах и ещё четыре после многолетнего перерыва в 1996–2008 годах. Одно из современных изданий (шестое) сопровождалось весьма сочувственным предисловием Ю. Д. Апресяна, который в процессе разработки новых принципов описания синонимов оценил материалы словаря Н. Абрамова, его широкое понимание синонимических сближений в речи. Признавая, что словарь содержит интересный материал для лингвистической рефлексии, нельзя не отметить, что активное тиражирование словаря в наши дни без указания времени его создания, без предисловия, отражающего особенности издания и фиксирующего внимание читателя на существенных изменениях в словарном составе русского языка и в лексиконе современника, дезориентирует пользователя и свидетельствует о недобросовестности издателей.

Первым описанием синонимов, ориентированным на более строгое, чем в прежних синонимических словарях, понимание сущности синонимов и синонимических рядов, явился «Краткий словарь синонимов русского языка» В. А. Ключевой [Ключева, 1956]. На протяжении 1950-х – 1960-х годов он оставался единственным справочником по синонимии, доступным для студентов и школьников. В словаре описано 622 синонимических ряда, указаны (очень лаконично) семантические и стилистические различия между словами, однако решение вопроса о границах синонимического ряда, его составе было лишено достаточных теоретических оснований, а ограниченность

содержащегося в словаре материала не позволяла составить целостное представление о синонимике русского языка.

История создания синонимических словарей, серьёзные трудности как теоретического, так и практического характера, с которыми сталкивались составители, убеждают в том, что составление полноценного словаря синонимов невозможно без опоры на качественные толковые словари. С проблемой синонимии в той или иной мере соотносятся все узловые вопросы системного изучения лексики. Пронизывая лексическую систему, синонимические связи так или иначе сопрягаются и пересекаются с другими видами отношений лексических единиц. Всё это сложное многообразие характеристик синонимов на протяжении длительного времени искало адекватный отклик в лексикографии.

Сложная задача описания синонимии как важнейшего вида отношений в лексической системе в значительной степени была решена составителями двухтомного академического «Словаря синонимов русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой [Евгеньева, 1970–1971], который на протяжении полувека является центральным среди синонимических словарей русского языка (в 2003 году словарь был переиздан). В нём представлено около 4 000 синонимических рядов. Лексикографическое описание синонимов в словаре опирается на богатейшие материалы академических толковых словарей, отраженные в частности в богатой иллюстративной части словарных статей.

Словарь демонстрирует разнообразные связи синонимических рядов друг с другом, например: связи антонимических синонимических рядов, связи семантически близких синонимических рядов, члены которых относятся к одной лексико-семантической группе и служат для обозначения смежных, близких понятий (ср. синонимические ряды: **бесчувственный** – *нечуткий* – *равнодушный* – *холодный* – *толстокожий* – *твердокожий* – «лишённый каких-л. чувств, преимущественно добрых»; **безжалостный** – *бессердечный* – *бездушный* – *жестокий* – *жестокосердный* – «лишённый или не имеющий, не содержащий жалости, душевной теплоты, сердечности»; **бездушный** – *чёрствый* – *сухой* – *холодный* – *неотзывчивый* – *нечуткий* – «лишённый чуткости и отзывчивости»). В словаре последовательно отражены связи синонимии и полисемии, синонимии и межсловной деривации. Разветвлённая система словарных указаний на сложные взаимосвязи между синонимическими рядами позволяет осуществлять осознанный лексический выбор, имея перед собой широчайшие ресурсы русской синонимии.

«Словарь синонимов русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой впервые представил синонимику (по крайней мере, заметную ее часть) как целостность и позволил осуществить чрезвычайно значимый переход в исследовании синонимов от связей отдельных слов в пределах синонимического ряда к системным связям более высокого ранга. Таким образом, словарь явился не только ценнейшим справочником, но и богатейшим источником материала для теоретических исследований в области лексикологии и впервые представил лексическую синонимию как системное по своей сути явление, органически связанное с другими видами лексико-семантических отношений в языке.

Вместе с тем ориентация составителей словаря прежде всего на классические тексты и установка скорее на рецептивную, чем на продуктивную речевую деятельность, привели к тому, что материалы словаря синонимов в значительной степени расходятся с повседневной речевой практикой. «В преимущественной ориентации на классическую

русскую литературу коренятся и сильные, и слабые стороны словаря А. П. Евгеньевой, – пишет Ю. Д. Апресян. – Сильная сторона – обоснованность и взвешенность оценок в пределах имеющейся картотеки. Главная же из слабостей заключается в том, что словарь архаичен» [Апресян, 1995, с. 12]. Характерная для «Словаря синонимов русского языка» «отягощённость диахронией» [Скляревская, 1988, с. 88] проявляется, например, в том, что синонимические ряды нередко включают слова, сегодня практически не используемые, например: *сыщик – агент – шпион – шпик – филер – соглядатай; пустословить – празднословить – фразёрствовать – суесловить; тюрьма – темница – кутузка – каталажка* и т. п. В словаре представлены десятки синонимических рядов, фиксирующих то, что к концу XX века оказалось за пределами реального языкового употребления [Черняк 2016, с. 59-66].

«Словарь синонимов русского языка» [Александрова, 1968], многократно переиздававшийся (в 2010 году вышло 17-е издание), построен на иных теоретических основаниях. В отличие от объяснительных словарей, он представляет собой словарь инвентарного типа и в качестве своего адресата предполагает подготовленного читателя, обладающего достаточным уровнем речевой культуры. Придерживаясь широкого понимания синонимов, автор представляет в составе синонимических рядов широкий круг близких по значению слов, из которых читатель (говорящий или пишущий) сможет выбрать слова, соответствующие целевым установкам и ситуации общения. Материальной основой словаря З. Е. Александровой явилась картотека, составленная в процессе переводческой работы автора. Особенность словаря заключается в отсутствии развёрнутых толкований синонимов и примеров из литературы. Автор структурирует синонимические ряды (всего их в словаре около 11 000) с ориентацией на языковое чутьё и интуицию читателя словаря, поэтому подаёт синонимы без толкований, сопровождая их лишь стилистическими пометами и (в отдельных случаях) самыми общими указаниями на сочетаемость. Приведем один выразительный пример:

БЕСПОРЯДОК, неурядица, неустройство, хаос; кавардак, ералаш, тарарам, разгром (*разг.*); поэтический (или художественный) беспорядок (*разг., шутл.*), бардак (*груб.-прост.*); первозданный хаос (*книжн.*) / в деле, организации чего-л.: анархия, безалаберщина, бестолковщина, бестолочь, неразбериха, неурядица, свистопляска, дым коромыслом (*разг.*); безурядица, безладица, беспорядица, неурядь (*устар. разг.*) / в изложении, теории, мыслях: сумбур, путаница; каша (*разг.*) / при скоплении народа: содом, сумятица, кутерьма, светопреставление, (вавилонское) столпотворение, сумасшедший дом, бедлам (*разг.*); катавасия (*прост.*), всё вверх дном (*или* вверх ногами), (сам) черт ногу сломит (*разг.*), как Мамай воевал (*или* прошел) (*прост.*).

Очевидно, что значительная часть состав синонимического ряда не соотносится с актуальным лексиконом современника, а способ представления синонимов не отвечает коммуникативным запросам рядового пользователя. Такой подход, при котором роль контекста, выявляющего значение слова, играет сам синонимический ряд, предполагает значительный уровень лексикографической компетенции читателя словаря.

Появление на рубеже XX–XXI веков «Нового объяснительного словаря синонимов русского языка», созданного авторским коллективом под руководством Ю. Д. Апресяна [Апресян, 1997–2003], явилось событием в отечественной лексикографии (первоначально словарь увидел свет в трёх выпусках, в 2004 году опубликовано второе, дополненное издание в одном томе). В словаре, который явился результатом большой теоретической работы лингвистов, воплощены новейшие достижения в области лексикологии и

лексикографии. «Новый объяснительный словарь синонимов» реализует чрезвычайно актуальную сегодня концепцию словаря активного типа, главная задача которого – оказание помощи говорящему и пишущему в осуществлении осознанного лексического выбора. С этой целью авторы предлагают пользователю словаря выразительный лексикографический портрет каждого члена синонимического ряда (при этом синонимический ряд включает лишь реально функционирующие в современной речи слова), содержащий подробную информацию обо всех его свойствах. В словаре воплощена идея интегрального лингвистического описания, которое предполагает максимальную согласованность грамматических и лексических характеристик. Особое внимание в системном описании каждого слова уделено подробной характеристике различительных признаков лексем, описанных в девяти словарных зонах, каждая из которых ориентирована на представление определенных свойств членов синонимического ряда.

Особое место уделяется отражению парадигматических связей между членами синонимического ряда и другими лексемами – аналогами, конверсивами, антонимами, дериватами. Так, в «зоне аналогов» приводятся гиперонимы и гипонимы, а также другие лексические единицы, значения которых пересекаются со значением данного ряда. Например, при описании синонимического ряда с доминантой *рисовать* в «зоне аналогов» приводятся слова *изображать, запечатлевать, передавать, набрасывать, вырисовывать, срисовывать, гравировать, лепить, ваять, выжигать, вышивать, татуировать, фотографировать, снимать, чертить, расписывать, иллюстрировать*. Столь же важной для процессов текстопорождения является и информация «зоны дериватов», в которой представлены, помимо истинных дериватов, и лексемы, по форме не являющиеся производными от каких-либо членов синонимического ряда, но семантические отношения между которыми, как и словообразовательные, создают богатые возможности перефразирования. Так, в «зоне дериватов» приведённого синонимического ряда оказываются слова *рисование, письмо; художник, рисовальщик, живописец* (от *писать*), *мазила* (от *малевать*); *рисунок, картина, эскиз, этюд, зарисовка, мазня* (от *малевать*); *модель, натура* (изображаемый объект действительности); *рисовальный* (предназначенный для рисования), *рисованный* (исполненный техникой рисунка), *дорисовывать, зарисовывать, подрисовывать, пририсовывать, прорисовывать, разрисовывать, изрисовать, перерисовать*. Таким образом, достаточно обширное пространство словарной статьи включает фрагменты идеографического описания лексики. Лексикографическими средствами описаны содержащиеся в значениях синонимов семантические и прагматические кванты информации, обычно осваиваемые носителями языка на уровне языковой интуиции.

Принципиальная новизна словаря состоит в опоре на богатейший корпус текстов разных функциональных стилей и жанров, в том числе на многочисленные произведения XX века, которые ранее не использовались в качестве источников иллюстративного материала (более пяти миллионов словоупотреблений). Выразительные примеры, которыми подтверждается каждый элемент лексикографического описания, находятся в полном соответствии с исходной установкой руководителя авторского коллектива Ю. Д. Апресяна, изложенной в проекте словаря: «Идеальными считаются примеры, где иллюстрируемые слова находятся в фокусе, т. е. где контекст обеспечивает предельную “наводку на резкость” и высвечивает коренные свойства» [Апресян, 1995, с. 15].

Исчерпывающая информация о потенциальных возможностях синонимов, содержащаяся в «Новом объяснительном словаре синонимов», открывает широкие возможности использования этого лексикографического издания при осуществлении задач лексического выбора в разных типах дискурсивных практик и реализует основную целевую установку словаря активного типа. Словарные статьи представляют собой не что иное, как авторское научное исследование (многие словарные статьи занимают несколько страниц текста). Этими качествами определяется и потенциальный пользователь словаря: исследователь языка, переводчик, журналист, преподаватель, составитель учебных словарей и пособий.

Многоаспектное и максимально полное описание коммуникативных потенциалов синонимов в «Новом объяснительном словаре синонимов русского языка» явилось мощным стимулом для исследования функционирования семантически сближенной лексики и для решения задачи составления доступного для широкого читателя, но отвечающего строгим научным критериям синонимического словаря.

В определенной степени этим характеристикам соответствует «Русский синонимический словарь» [Горбачевич, 1996], содержащий 4 000 синонимических рядов (так же, как и последующие, в значительной мере совпадающие с ним издания [Горбачевич, 2001, 2005]). Хотя словарь решает значительно более скромные задачи, чем «Новый объяснительный словарь синонимов», он при этом также относится, как отмечает автор, к словарям активного типа. При этом понятие «словарь активного типа» понимается более прагматично: словарь ориентирован на широкий круг читателей, которому словарь требуется для решения насущных коммуникативных задач. Автор стремится показать реальное соотношение разностилевых синонимов и их функционирование в современной речи. Реализация этой задачи нашла отражение как в составе словника, так и в обновлённой системе помет. Показателен, например, синонимический ряд *благотворитель – спонсор – филантроп – меценат – покровитель – поощритель – жертвователь – благодетель – датель*, отсутствующий в двухтомном академическом словаре синонимов под редакцией А. П. Евгеньевой, но вновь ставший актуальным в наши дни, включив в свой состав слово *датель* с пометой «устарелое», слова *жертвователь*, *благодетель* с пометой «устаревающее», *филантроп* – «книжное», *спонсор* – «новое заимствование».

Необходимо подчеркнуть, что синонимические словари, реализующие новые лексикографические подходы к описанию синонимов, призваны учесть и динамический аспект современной языковой ситуации. Известно, что богатейшие пласты культуры минувшего времени, оформленные вербально, не в полной мере доступны современному носителю языка. Немалая часть словарного состава (по-разному представленная в индивидуальном лексиконе каждой языковой личности) непонятна или не вполне понятна современным носителям языка. Это связано и со значительными изменениями в составе русской синонимии. С одной стороны, понимание синонимических связей, актуальных для русского литературного языка XIX века, но в значительной степени утраченных сегодня, необходимо для сохранения лингвокультурной преемственности, с другой стороны, современный словарь синонимов должен отразить и новые ракурсы русской синонимии. Необходимость согласования этих в значительной степени разнонаправленных установок обуславливает трудности, с которыми сталкиваются лексикографы, и объясняет попытки создания разных типов синонимических словарей.

Так, богатство синонимии в идиолекте писателя показано в «Словаре синонимов языка А. П. Чехова» [Мелькумянц, 2011], содержащем 850 синонимических рядов, извлеченных из прозаических и драматических произведений писателя. Составители «Опыта синонимического словаря А. С. Пушкина» [Гречко, 2000], используя в качестве источника ранее изданные словари языка А.С. Пушкина, сделали попытку (опубликован только первый выпуск, содержащий 54 синонимических ряда) описать пушкинскую синонимику, которая представлена как общеязыковыми синонимами, вошедшими в язык А. С. Пушкина (например: *величать – нарекать – давать имя; вступить в супружество – сочетаться браком – идти к венцу*), так и авторскими (например: *солнце – дневное светило – неба вечный житель – светило утра – светило дня; луна – месяц – ночное светило – царица ночи – небесная лампада – лик Дианы – позолоченный рожок*).

Сугубо практической направленностью характеризуются синонимические словари А. Ю. Кожевникова [Кожевников, 2003, 2009]. Они составлены на основе в высшей степени широкого понимания синонимии. Автор, намеренно отказываясь от какого бы то ни было точного определения самого понятия синоним, включает в состав синонимических рядов как синонимы в традиционном понимании, так и такие близкие по смыслу языковые единицы, которые он называет речевыми эквивалентами (слова, фразеологизмы, устойчивые сочетания, перифразы, образные обороты, тождественные или близкие по значению). Иными словами, эти издания представляют собой словари-справочники инвентарного типа, предлагающие читателю самим решить сложную задачу выбора синонимов в той или иной коммуникативной ситуации. Приведём пример словарной статьи:

ВЫМЫСЕЛ, байка (прост.), басня, выдумка, домысел, измышления, легенда, небывальщина (разг.), небылица, небыль, побасенка, побаска (прост.), придумка (прост.), рассказы, сказка, сказки, телега (сленг.), фантазия, фантазмагория, фантом (перен., книжн.), ~ бабьи забобоны (прост.); бабьи сказки; досужая выдумка; досужий вымысел; игра воображения (ума); небылицы в лицах (разг.); плод фантазии (воображения). См. также ложь.

Предельная размытость понятий «синоним» и «синонимический ряд» нашла отражение в онлайн-словаре синонимов В. Н. Тришина [Тришин, 2013], где синонимы выбираются на основе критерия взаимозаменяемости с помощью специальной программы. Так, к слову *автомобиль* приводится 360 (!) «синонимов», например: *авто, автомобильчик, автомашина, ауди, бентли, бибика, болид, большегруз, виллис, воронок, газик, двухтонка, джип, жигули, инвалидка кабриолет, крайслер, легковушка, лесовоз, малолитражка, молоковоз, поливалка, спецмашина, такси, тягач, фургон, электромобиль* и мн. др. Даже по приведенной части «синонимического ряда» видно, что наряду с несколькими словами, которые с известной долей условности можно отнести к синонимам, большая часть слов представляет собой разнородные лексические единицы, объединенные лишь наличием семантического компонента «самоходная машина». Реальная прагматическая польза такого словаря весьма сомнительна.

Новую страницу в отечественной лексикографии открывают словари, созданные уральскими лексикографами под руководством Л. Г. Бабенко: «Словарь синонимов русского языка» (более 5000 синонимических рядов) [Бабенко, 2011], «Большой толковый словарь синонимов русской речи: идеографическое описание» (2000 синонимических рядов) [Бабенко, 2008a], «Словарь-тезаурус синонимов русской речи» (8000

синонимических рядов, 600 ключевых понятий) [Бабенко, 2008б]. Как пишет Л. Г. Бабенко, «особенность идеографического описания синонимов заключается в том, что, с одной стороны, сами синонимические ряды по своей природе представляют собой лексические категории, формируемые отношениями тождества и участвующие в укрупненном, выделенном отображении фрагментов мира, особенно важных для национального сознания. <...> Синонимическая картина мира в большей степени субъективирована, можно сказать, что это субъективно-объективная картина мира, в репрезентации которой в равной степени участвуют когнитивные механизмы категоризации, концептуализации, идентификации, дифференциации, ассоциации, оценки и операции сравнения» [Бабенко, 2006, с. 295]. В соответствии с этой установкой в названных словарях реализуются теоретические положения, составляющие фундамент современной лексикографии: системность лексики, взаимосвязанность и пересекаемость лексических парадигм, значимость частеречной семантики для организации денотативного пространства, открытость лексической системы и размытость её границ. Организация лексикографируемого материала (расположение синонимов не по алфавиту, а по заложенной в них общей семантической идее, указание антонимов, фразеологизмов и др.) способствует выразительному решению важнейшей задачи идеографического словаря синонимов, которая заключается в воплощении лексикографическими средствами фрагментов языковой картины мира, отражения взаимосвязи разных типов лексико-семантических группировок. Ориентация не на отдельные синонимические ряды, а на фрагменты картины мира способствует осуществлению лексического выбора в конкретной семантической области.

Как известно, в языковом сознании лексические и фразеологические единицы представляют неразрывное единство, в связи с чем издавна в состав синонимических рядов включались и фразеологизмы. В то же время специфические особенности фразеологизмов, их особый прагматический потенциал обусловили существование и специальных словарей фразеологических синонимов. В «Словаре фразеологических синонимов» [Жуков, Сидоренко, Шкляров, 1987] и переизданном в 2005, представлено около 730 синонимических рядов. Учитывая значимость коннотативной семантики фразеологизмов, словарь уделяет особое внимание стилистической характеристике членов синонимического ряда. Ср.: «Задирать (подымать, драть) нос (*разг., неодобр.*), задирать хвост (*груб.-прост., неодобр.*), держать себя высоко (*устар., разг., неодобр.*) – “держаться высокомерно, важничать, зазнаваться”».

Иные основания легли в основу «Словаря фразеологических синонимов русского языка» [Бирих, Мокиенко, Степанова, 1996] (переиздан в 2009 г.). Для составителей оказалось принципиально важным положение об общности лексической и фразеологической семантики, соизмеримости и соотносимости фразеологизма со словом. В соответствии с этим ряд фразеологических синонимов открывается наиболее частотным и обычно стилистически нейтральным словом, например: *мошенник* – продувная бестия – гусь лапчатый – на ходу подмётки рвёт – клейма (пробы) негде ставить; *буквально* – слово в слово – буква в букву – точка в точку – точь-в-точь – тютелька в тютельку, тик в тик. Такой способ подачи материала в большей степени ориентирован на запросы пользователя и облегчает ему поиск необходимой фразеологической единицы.

Для активного практического использования важны словари небольшого формата. Так, сугубо прагматические цели преследует краткий «Стилистический словарь синонимов современного русского языка», изданный в серии «Давайте говорить правильно!»

[Ваулина, Севастьянова, 2007]. Словарь «Различай слова» [Головина, 1997], имеющий выразительный подзаголовок «экспресс-справочник», содержит трудные случаи употребления слов, сходных по значению или по форме: синонимы (*муж – супруг, виновный – виноватый*) и так называемые психологические синонимы, являющиеся результатом сближения слов по смежности понятий, в том числе родовидовой (*бутерброд, гамбургер, канапе, сандвич, тартинка*). Ориентация на реальные связи синонимов в лексиконе носителя языка намечает перспективное направление в синонимической лексикографии, связанное с учетом психолингвистических экспериментов в описании синонимов [Белов, 2015].

Востребованность синонимических словарей в практике преподавания русского языка вызвала появление большого количества учебных лексикографических изданий этого типа (например, [Петрова, 2010]), часто совмещающих в пределах одного издания описание как синонимических, так и антонимических связей, например, [Шильнова, 2010]. При этом состав словника, принципы описания синонимов и другие важные лексикографические параметры в этих словарях нередко не находят необходимого обоснования. Приведем фрагмент из «Словаря синонимов русского языка для школьников» [Шведов, 2003]:

мелочь • копейки, монетки, медь, серебро • пустяк, мизер • мелюзга, мелкота, ничтожество.

меньшой • меньшенький, меньший, младший, поскребыш.

меню • карточка (вин), выбор, перечень, ассортимент, комплекс.

местоположение • месторасположение, координаты, расположение, местонахождение • местопребывание, резиденция, штаб-квартира.

месяц • луна, Селена, молодик, серп.

метель • метелица, вьюга, пурга, буран, замять, завируха, поземка.

мама • кормилица (устар.), нянька, воспитательница, матушка, мамочка, ненька (диал.), мать.

манекенщица • модель, супермодель, топ-модель, демонстраторша.

макароны • лапша, вермишель, рожки, спагетти.

Даже на примере этого небольшого фрагмента видно, что ключевые проблемы описания синонимов (состав синонимического ряда, семантическая и стилистическая дифференциация синонимов, учет многозначности и т.п.), наблюдаемые на протяжении двух столетий, остаются нерешенными и становятся особенно очевидными в словарях, адресованных массовому пользователю.

Выводы. Анализ синонимической лексикографии в исторической перспективе и современном ее состоянии убеждает в том, что представления о синонимике русского языка, качество словарной разработки отношений семантической близости в синонимических словарях различных типов органично связаны как с уровнем развития лексикографии в целом, так и с меняющимися научными представлениями о сущности синонимических связей.

Сегодня комплекс проблем, соотносимых с лексической синонимией, всё отчетливее приобретает новые очертания, согласуясь с ярко выраженной антропоцентрической направленностью современной лексикологии и лексикографии, с необходимостью отразить динамические процессы в лексике, удовлетворить запросы как специалиста-филолога, переводчика, журналиста, так и рядового пользователя, в частности молодого преподавателя-русиста, студента, школьника.

Литература

- Абрамов, Н. (1900). *Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений*. Санкт-Петербург: Герольд.
- Александрова, З. Е. (1968). *Словарь синонимов русского языка: практический справочник*. Москва: Советская энциклопедия.
- Апресян, Ю. Д. (1995). Новый объяснительный словарь синонимов: концепция и типы информации. *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка: проспект* (с. 7–118). Москва: Русские словари.
- Апресян, Ю. Д. (Ред.). (1997–2003). *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка* (Вып. 1–3). Москва: Языки русской культуры.
- Бабенко, Л. Г. (2006). Категоризация мира в идеографических словарях различного типа. *Языковая личность: текст, словарь, образ мира. К 70-летию Ю. Н. Караулова* (с. 288–306). Москва: РУДН.
- Бабенко, Л. Г. (Ред.). (2008а). *Большой толковый словарь синонимов русской речи: идеографическое описание*. Москва: АСТ-Пресс.
- Бабенко, Л. Г. (Ред.). (2008б). *Словарь-тезаурус синонимов русской речи*. Москва: АСТ-Плюс.
- Бабенко, Л. Г. (Ред.). (2011). *Словарь синонимов русского языка*. Москва: Астрель, АСТ.
- Белов, В. А. (2015). Словарь синонимов активного типа: инновации в структуре. *Вестник Волгоградского государственного университета: Серия 2: Языкознание, 1*, 165–169.
- Белов, В. А. (2017). Синонимические отношения в языке и высказывании. *Вестник Новосибирского государственного педагогического университета, 6*, 263–280. DOI: 10.15293/2226-3365.1706.16
- Бирих А. К., Мокиенко В. М., & Степанова Л. И. (1996). *Словарь фразеологических синонимов русского языка*. Москва: Астрель, АСТ.
- Ваулина, Е. Ю., & Севастьянова, Н. Д. (2007). *Давайте говорить правильно! Стилистический словарь синонимов современного русского языка: краткий словарь-справочник*. Санкт-Петербург: СПбГУ.
- Галич, А. А. (1840). *Словарь русских синоним или сословов, составленный Редакциею нравственных сочинений*. Санкт-Петербург: в тип. Третьего деп. М-ва гос. имуществ.
- Головина, Э. Д. (1997). Различай слова: трудные случаи современного русского словоупотребления: экспресс-справочник. Киров: Кировская обл. тип.
- Горбачевич, К. С. (1996). *Русский синонимический словарь*. Санкт-Петербург: ИЛИ РАН.
- Горбачевич, К. С. (2001). *Краткий словарь синонимов русского языка*. Москва: Астрель, АСТ.
- Горбачевич, К. С. (2005). *Словарь синонимов русского языка*. Москва: Эксмо.
- Гречко, В. А. (Ред.). (2000). *Опыт синонимического словаря языка А. С. Пушкина* (Вып. 1). Нижний Новгород: ННГУ.

References

- Abramov, N. (1900). *Dictionary of Russian synonyms and similar expressions*. Saint Petersburg: Gerold. (In Russian)
- Aleksandrova, Z. E. (1968). *Dictionary of Synonyms of the Russian language: a practical reference*. Moscow: Sovetskaya enciklopediya. (In Russian)
- Apresyan, Y. D. (1995). New explanatory dictionary of synonyms: concept and types of information. In *Novyi obiasnitelnyi slovar sinonimov russkogo yazyka: prospekt (New explanatory dictionary of synonyms of the Russian language: prospect)* (pp. 7–118). Moscow: Russkie slovani. (In Russian)
- Apresyan, Y. D. (Ed.). (1997–2003). *New explanatory dictionary of synonyms of the Russian language* (Issues 1–3). Moscow: Yazyki russkoi kultury. (In Russian)
- Babenko, L. G. (2006) Categorization of the world in ideographic dictionaries of various types. In *Zazykovaia lichnost: tekst, slovar, obraz mira. K 70-letiiu Yu. N. Karaulova (Language personality: text, dictionary, image of the world: To the 70th anniversary of Yu. N. Karaulov)* (pp. 288–306). Moscow: RUDN. (In Russian)
- Babenko, L. G. (Ed.). (2008а). *Large explanatory dictionary of synonyms of Russian speech: ideographic description*. Moscow: AST-Press. (In Russian)
- Babenko, L. G. (Ed.). (2008b). *Dictionary-thesaurus of synonyms of Russian speech*. Moscow: AST-Plyus. (In Russian)
- Babenko, L. G. (Ed.). (2011). *Dictionary of Synonyms of the Russian language*. Moscow: Astrel, AST. (In Russian)
- Belov, V. A. (2015) Dictionary of Active type Synonyms: innovations in structure. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics, 1*, 165–169. (In Russian)
- Belov, V. A. (2017) Synonymous relations in language and utterance. *NSPU Bulletin, 6*, 263–280. DOI: 10.15293/2226-3365.1706.16 (In Russian)
- Birikh, A. K., Mokienko, V. M., & Stepanova, L. I. (1996). *Dictionary of phraseological synonyms of the Russian language*. Moscow: Astrel, AST. (In Russian)
- Chernyak, V. D. (2016). *Lexicology. Synonyms in Russian*. Moscow: Yurajt. (In Russian)
- Evgenieva, A. P. (Ed.). (1970–1971). *Dictionary of synonyms of the Russian language* (Vols. 1–2). Moscow: Nauka. (In Russian)
- Fonvizin, D. I. (1959). Experience of the Russian Dictionary of synonyms. In *Works* (Vol. 1, pp. 223–236). Moscow: Fiction book. (In Russian).
- Galich, A. A. (1840). *Dictionary of Russian synonyms or estates, compiled by the Editorial Board of moral works*. Saint Petersburg: 3d department of Ministry of state properties. (In Russian)
- Golovina, E. D. (1997). *Distinguish words: difficult cases of modern Russian word usage: express reference*. Kirov: Kirov region typography. (In Russian)
- Gorbachevich, K. S. (1996). *Russian synonymic dictionary*. Saint Petersburg: ILI RAN. (In Russian)
- Gorbachevich, K. S. (2001). *Short dictionary of synonyms of the Russian language*. Moscow: Astrel, AST. (In Russian)
- Gorbachevich, K. S. (2005). *Dictionary of Synonyms of the Russian language*. Moscow: Eksmo. (In Russian)

- Евгеньева, А. П. (Ред.). (1970–1971). *Словарь синонимов русского языка* (Т. 1–2). Москва: Наука.
- Жуков, В. П., Сидоренко М. И., & Шкляр В. Т. (1987). *Словарь фразеологических синонимов русского языка*. Москва: Русский язык.
- Калайдович, П. Ф. (1818). Опыт словаря русских синонимов. Москва: Унив. тип.
- Клюева, В. Н. (1956). *Краткий словарь синонимов русского языка*. Москва: Учпедгиз.
- Кожевников, А. Ю. (2003). *Большой синонимический словарь русского языка: речевые эквиваленты: практический справочник* (Т. 1–2). Санкт-Петербург: Нева.
- Кожевников, А. Ю. (2009). *Словарь синонимов современного русского языка: речевые эквиваленты: практический справочник*. Москва: ОЛМА Медиа Групп.
- Козырев, В. А., & Черняк, В. Д. (2014). *Лексикография русского языка: век нынешний и век минувший*. Санкт-Петербург: РГПУ.
- Козырев, В. А., & Черняк, В. Д. (2021). *Энциклопедия русской лексикографии* (Т. 1–2). Санкт-Петербург: РГПУ.
- Мелькумянц, Н. В. (Ред.). (2011). *Словарь синонимов языка А. П. Чехова* (Т. 1–2). Таганрог: ТГПИ.
- Морковкин, В. В. (1970). *Идеографические словари*. Москва: МГУ.
- Петрова, М. В. (2010). *Словарь синонимов для школьника*. Москва: РИПОЛ классик.
- Скляревская, Г. Н. (1988). Ещё раз о проблемах лексикографической стилистики. *Вопросы языкознания*, 3, 84–97.
- Тришин, В. Н. (2013). *Большой русский словарь-справочник синонимов (близких по смыслу слов)*. Электронный ресурс <http://trishin.net/>
- Фонвизин, Д. И. (1959). Опыт Российского Сословника. *Собрание сочинений* (Т. 1, с. 223–236). Москва: Изд-во Художественной Литературы.
- Черняк, В. Д. (2016). *Лексикология. Синонимы в русском языке*. Москва: Юрайт.
- Шведов, С. М. (2003). *Словарь синонимов русского языка для школьников*. Минск: Современное слово.
- Шильнова, Н. И. (2010). *Большой словарь синонимов и антонимов русского языка*. Москва: Дом славянской книги.
- Grechko, V. A. (Ed.). (2000). *The experience of the synonymic dictionary of the language of A. S. Pushkin* (Issue 1). Nizhnij Novgorod: NNGU. (In Russian)
- Kalaidovich, P. F. (1818). *Experience of the dictionary of Russian synonyms*. Moscow: University typography. (In Russian)
- Kliueva, V. N. (1956). *A short dictionary of synonyms of the Russian language*. Moscow: Uchpedgiz. (In Russian)
- Kozhevnikov, A. Y. (2003). *The Big Synonymic Dictionary of the Russian language: speech equivalents: a practical reference* (Vols. 1–2). Saint Petersburg: Neva. (In Russian)
- Kozhevnikov, A. Y. (2009). *Dictionary of synonyms of the modern Russian language: speech equivalents: a practical reference*. Moscow: OLMA Media Grupp. (In Russian)
- Kozyrev, V. A., & Chernyak, V. D. (2014). *Lexicography of the Russian language: the present century and the past century*. Saint Petersburg: RGPU. (In Russian)
- Kozyrev, V. A., & Chernyak, V. D. (2021). *Russian Lexicography Encyclopedia* (Vols. 1–2). Saint Petersburg: RGPU. (In Russian)
- Melkumyants, N. V. (Ed.). (2011). *Dictionary of synonyms of the language by A. P. Chekhov*. (Vols. 1–2). Taganrog: TGPI. (In Russian)
- Morkovkin, V. V. (1970). *Ideographic dictionaries*. Moscow: MGU. (In Russian)
- Petrova, M. V. (2010). *Dictionary of synonyms for school children*. Moscow: RIPOL klassik. (In Russian)
- Shilnova, N. I. (2010). *Large dictionary of synonyms and antonyms of the Russian language*. Moscow: Dom slavjanskoi knigi. (In Russian)
- Shvedov, S. M. (2003). *Dictionary of synonyms of the Russian language for schoolchildren*. Minsk: Sovremennoie slovo. (In Russian)
- Sklyarevskaia, G. N. (1988). Once again about the problems of lexicographic stylistics. *Voprosy Jazykoznanija (Questions of linguistics)*, 3, 84–97. (In Russian)
- Trishin, V. N. (2013). *Large dictionary-reference of synonyms (and meaning-closer words)*. Retrieved from <http://trishin.net/> (In Russian)
- Vaulina, E. Y., & Sevastyanova, N. D. (2007). *Let's speak correctly! Stylistic dictionary of synonyms of the modern Russian language: a short dictionary-reference*. Saint Petersburg: SPbSU. (In Russian)
- Zhukov, V. P., Sidorenko, M. I., & Shklyarov, V. T. (1987). *Dictionary of phraseological synonyms of the Russian language*. Moscow: Russkii yazyk. (In Russian)

Для цитирования статьи:

Козырев, В. А., & Черняк, В. Д. (2021). Синонимические словари: пространство выбора. *VERBA. Северо-Западный лингвистический журнал*, 1(1), 8–21. DOI: 10.34680/VERBA-2021-1(1)-8-21

For citation:

Kozyrev, V. A., & Chernyak, V. D. (2021). Synonymic dictionaries: the choice space. *VERBA. North-West linguistic journal*, 1(1), 8–21. DOI: 10.34680/VERBA-2021-1(1)-8-21